

ШУРАВИ — ЭТО СОВЕТСКИЙ

ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ПРОДОЛЖАЛИСЬ ГАСТРОЛИ ТАДЖИКСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ ЛАХУТИ В АФГАНИСТАНЕ.

БЫЛО ПОКАЗАНО 18 СПЕКТАКЛЕЙ И 26 КОНЦЕРТОВ.

НА СПЕКТАКЛЯХ И КОНЦЕРТАХ ПРИСУТСТВОВАЛО ОКОЛО 30 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

ДВАДЦАТЬ третьего мая Таджикский государственный академический театр драмы имени Лахути выехал по официальному приглашению на гастроли в Афганистан. Вечером, когда в Пянджу подошли береговые театральные автобусы, пошел дождь. Автобусы, сойдя с настилов самоходных барн, тяжело взбирались по скользкому противоположному склону. На афганском берегу артистов приветствовали представители афганского правительства, власти пограничной Кундузской области, пограничники.

В Афганистане некоторые актеры театра имени Лахути бывали и раньше. Правда, то были небольшие концертные группы, и дальше окрестных городов Кабула они не выезжали. Первым крупным было представительство 1961 года — 40 человек. Актеры тогда показали спектакли «Рудак», «Ромео и Джульетта», «Лучистый жемчуг», «Приговор матери».

И вот теперь театр выезжал почти всем составом. Ехали народные артисты СССР Т. Фазылова и А. Бурханов, народные артисты Таджикской ССР Х. Рахматуллаев и Г. Завкибеков, заслуженные артисты республики Х. Абдуразаков, М. Вахидов, известные актеры театра К. Имамшоев, М. Исаева, Т. Абдушукурова, Н.

Хасанов — всего 53 человека. Театр вез спектакли «Слуга двух господ», «Рустам и Сухроб», «Экзамны», концертные выступления. Помимо Кабула, выступления намечались в Джалалабаде, в далеких Кандагаре и Герате. По сути, театр представлял таджикское советское искусство зрителю, которому национальные истоки его были близки и понятны.

На перевале Саланг, когда актеры, переночевав в Кундузе, ранним утром направились в Кабул по автомагистрали, проложенной Советским Союзом в дар афганскому народу, шел снег. Раньше бы здесь не пробиться, а теперь иное дело: дорога отличная, широкая, ровная. Двенадцать многокилометровых тоннелей. Вот по этой магистрали и скатились поздно вечером театральные автобусы к трехэтажной гостинице в Кабул. Город был в огнях, огни грохотались друг на друга. Я казалось, будто светятся небоскребы.

Никаких небоскребов наутро не оказалось, — рассказывает артист Носыр Хасанов. — По склону горки напротив гостиницы, поднимались одноэтажные домики. Они-то и светились ночью. Кабул — в центре двух трехэтажек, но за центральными улицами — сразу узенькие улочки — двум арбам не разминуться.

Мы, приехали вскоре после заключения в Москве Договора между СССР и Афганистаном о строительстве в стране 90 предприятий. Нас то и дело благодарили, узнав, что мы советские. Это мы слышали и в Кабуле, и в Герате, и в Кандагаре.

— В Джалалабаде, когда мы туда приехали, — продолжал Н. Хасанов, — открывался новый клуб. Узнав, что первыми в клубе выступят советские артисты, джалалабадцы попросили нас на память об этом пребывании сделать запись в книге почетных гостей.

— Проезжая по улице Кабула, мы встретились с большой группой людей, — вспоминает народный артист СССР Асли Бурханов. — Проходившие здесь жители города, увидев, что автобус оклеен афишами советского театра, остановились и аплодировали, пока мы не проехали.

Интересная встреча произошла в дни, когда спектакли уже начались. С премьеры спектакли «Рустам и Сухроб» в Кабуле артистов провожал до гостиницы афганский врач. На нем была красная сорочка, а на открытой нагрудной кармана вышито — ДЕНИН...

Молодые актрисы театра М. Исаева и Т. Абдушукурова рассказывают:

— Нас при встречах засыпали вопросами. Афганские девушки, например, спрашивали, все ли таджикские дети имеют возможность учиться? Много ли у нас небоеспособных людей, трудно ли устроиться на работу?

На все эти вопросы мы

старались отвечать просто и доходчиво, чтобы наши афганские друзья полнее представляли счастливую жизнь советской молодежи.

...А спектакли между тем шли.

— Мы вначале опасались, что афганский зритель не поймет нас, — говорит заслуженный артист Таджикской ССР, художественный руководитель группы Х. Абдуразаков. — Но он отлично разобрался в тонкостях таджикского языка, точно улавливал подтекст, одобрял его аллюдионами. Мы выступали в крупнейших театрах Кабула — Нандари-Кабул, в Поган-театре, в кинотеатре Синема-Кабул. И всегда зрительские залы были переполнены. Газеты писали о несомненном нашем успехе, о высоком искусстве Советского Таджикистана. «Таджикские артисты, — отмечала афганская пресса, — сочетают новые театральные приемы с национальной традицией». А сколько теплых слов выслушали мы от зрителей!

Тридцать дней продолжались гастроли театра имени Лахути в Афганистане. Концертные группы театра побывали в Джалалабаде, в бывшей столице афганского государства — Кандагаре, в древнем Герате, где жили некогда Джами и Навои.

Трудно сказать, где выступления были удачней, где зритель был внимательней, а прием душевнее. Однако во памяти актеров и Джалалабад с его новым клубом, и Герат, сохранивший древнюю любовь к искусству, и Кабул, и Кандагар, и напо-

нец, Кундуз, где актеры, спеша домой, не думали задерживаться, но уступили просьбам местных хлопкоробов, дали три концерта и показали спектакль «Рустам и Сухроб», хотя декорации к тому времени были уже отпавлены...

В Кундузе к актерам, слегка прихрамывая, подошел старик. Он оказался выходцем из Намангана. У него два сына, две дочери, восемнадцать внуков. Когда-то он обошел почти все страны Востока, жил в Индии, в Сирии, Иакистане. А теперь перебрался к советской границе.

— Во многих странах я побывал, — сказал старик, — много передумал, много слышал и много повидал. А вот лучшее, что я слышал, — это ваша страна.

— Мы задумывались над тем, — говорят директор театра А. Рахманкулов, народная артистка СССР Т. Фазылова, артистка М. Абдушукурова, — что питает эту большую любовь к нашей Родине? Это политика Советского государства, его дружеские и бескорыстная помощь, наше человеческое, гуманное искусство.

Когда мы были в Афганистане, стоило появиться где-нибудь на улице, как нас горячо узнавали. То и дело вместе с дружескими приветствиями мы слышали очень тепло и по-доброму произносимое: «Шурави».

Шурави — это советский. Большая радость и гордость — быть советским. Это особенно чувствуешь вдали от Родины.

В. МАДЖИДОВ.

КОМПЬЮТЕР ТАДЖИКИСТАНА
Г. ДУШАНБЕ

10 Июл 1968